

В саду на заднем дворе имения Цзинван.

Учитывая крепкую дружбу между двумя домами, принц Цзинван лично пригласил Фань Сяня внутрь, попросил его чувствовать себя как дома, а потом отправился встречать других гостей, ведь сегодня должны были прийти несколько корифеев.

Фань Сянь совсем ничего не знал про скрытые течения в обществе при дворе. Он прошёлся среди на первый взгляд беспорядочно расставленных мест для гостей, потом нашёл для себя отдалённое местечко в соответствии со своим скромным характером, и уселся там. Увидев вино на небольшом столике перед собой, он аккуратно налил чарку и пригубил её.

Вокруг совсем не было необразованных людей, в разговорах непременно цитировали классические каноны. Фань Сянь вздохнул и посмотрел в небо. Про себя он радовался, что солнце сегодня не слишком шпарит, иначе он снова не смог бы увидеть прекрасных дам на этом дурацком поэтическом турнире, и ему пришлось бы слушать кислые стихи, жарясь на солнцепёке до состояния жареной утки в кислом соусе.

Гости, похоже, рассаживались так, как им вздумается, но все места располагались так, что в центре на траве стоял небольшой столик, поэтому не так много людей обращали внимание, что он делал на периферии. Несколько знатных молодых людей с краю рядом с ним посмотрели на него. Их тоже лично встречал принц Цзинван, поэтому они поздоровались с ним с некоторым любопытством, желая разузнать, кто он такой и откуда.

Никто не мог отгадать, из какого дома был этот привлекательный молодой человек, который от души улыбался и с уверенным видом и лёгкостью болтал о том о сём. Они проговорили какое-то время, но Фань Сянь невольно почувствовал скуку, поэтому осторожно перестал участвовать в праздных разговорах и принялся молча ждать, когда начнётся турнир.

Этот день не походил на предыдущие: ласково светило солнышко, ивы слегка покачивались, по воздуху летал тополиный пух, а лёгкий весенний ветерок проникал сквозь одежды. Весенний ветер не был ни холодным, ни сильным, он ласкал их словно невидимые нежные руки. В этот приятный вечер солнечный свет нагонял сонливость. Фань Сянь не хотел показаться невоспитанным, поэтому продолжал улыбаться, заставляя глаза не слипаться, слушая стихи и наблюдая, как гостям подносят чаши с вином. Но нежный весенний бриз и тёплое солнышко не располагали к тому, чтобы слушать стихи, поэтому он с трудом заставлял себя не спать.

Его сознанию удалось зацепиться за пару строк: «На пути в Лейчжоу пока я дремал, мой сон внезапно поменялся, В нём отшельник просил подать на еду, и я увидев, засмеялся...». Потом ещё другая пара: «Крепко вино, старик уж пьян, на кубке у него с узорами изъян...», ещё расслышал: «Люди Донги по миру скитались, и лишь умелые из них остались...»

Фань Сянь тайком стал щипать себя за руку, чтобы взбодриться. Хотя он не особо любил слушать, как читают стихи на подобных собраниях, он не мог продемонстрировать свой характер, сформировавшийся ещё в прошлой жизни и так и не поменявшийся за шестнадцать лет жизни в этой. Поэтому он улыбался, немного осоловело глядя на то, что происходило перед ним.

Тут ему на глаза попались знакомые лица. На самых удобных местах у озера сидела группа людей и среди них находились Го Баокунь и Хэ Зунвей, которых он встречал несколькими днями ранее. Фань Сянь слегка нахмурился. Безусловно принц Цзинван не мог не знать о том столкновении, которое произошло между семьями Фань и Гуо, так почему же он решил, что уместно пригласить их обоих?

Кажется, почувствовав, что кто-то внимательно на него смотрит, Го Баокунь оторвал взгляд от прекрасных девушек на той стороне озера. Когда он увидел, что смотрел на него Фань Сянь — тот самый чёрный кулак, его лицо помрачнело, он не смог сохранить облик утончённого учёного и недовольно швырнул на стол роскошный веер. Рядом студент императорской школы толковал классические каноны, поэтому не так много людей заметили реакцию Го Баокуня.

Компания Го Баокуня проследила за его взглядом и увидела Фань Сяня, спрятавшегося в отдалении. Все они тут же рассердились. Здесь находилось столько выдающихся учёных, и все они пришли без телохранителей. Если этот выскочка из семьи Фань вздумает снова размахивать кулаками, то кто сможет остановить его?

Однако Фань Сянь лишь улыбнулся им и слегка кивнул, как будто приветствовал хороших знакомых. Люди в компании Го Баокуня тихо посоветовались, и на их лицах появились глумливые улыбки. А на мрачном лице самого Го Баокуня даже отразилась радость. И только Хэ Зунвей, казалось, был исключением.

Они не знали, чем сейчас заняты девушки за белым шёлковым пологом на той стороне озера, но женщина-секретарь то и дело входила и выходила от них, унося копии стихов, написанных девушками, а потом зачитывая их вслух на суд учёных.

Принц Цзинван рассмеялся и сказал.

— Пусть даже женщины не уступают мужчинам, но литература отличается от сражений при помощи грубой силы. Не стоит быть излишне любезными, нам никак нельзя проиграть этим слабым женщинам.

Окружающие в один голос согласились, посмеялись и стали переговариваться между собой. Кто-то предложил писать стихи на определённую тему, а три лучших стиха отправить на ту сторону озера. Учёный за столом Го Баокуня повернулся и, соединив руки, поклонился.

— Я, ваш покорный слуга, хочу предложить в качестве темы — воды этого озера.

— Отлично. Сегодня лазурные волны сияют золотистыми отблесками... — кто-то сразу начал сочинять.

— Подходящая тема. Взгляну на прекрасную озёрную гладь и горы вдалеке... — кто-то ещё начал стих.

Го Баокунь посмотрел в сторону Фань Сяня.

— Не думал, что сегодня сюда придёт молодой господин Фань, — сказал он громко. — Почему бы не уступить ему очередь и не позволить начать?

Фань Сянь пришёл по приказу отца. Его задачей было всего лишь появиться на людях в столице и больше ничего. Услышав, что они хотят, чтобы он написал стих, он улыбнулся.

— Я не то чтобы хорош в сочинении стихов, — сказал он, качая головой. — Пусть лучше кто-то другой начнёт.

Видя, что он пошёл на попятную, Го Баокунь ещё больше уверился, что Фань Сянь лишь хорош собой внешне, но при этом совершенно лишён ума. Он холодно улыбнулся.

— Прошлый раз в «Каменном домике» кто-то много говорил о том, что учёные слишком много празднично проводят время, а теперь, когда пришёл черёд показать им пример на деле, пошли отговорки. Вы действительно слишком высокого мнения о себе.

После этих слов присутствующие поняли, что между этими юношами уже есть вражда, а стихи были лишь предлогом для конфликта. Большая часть людей здесь пришли по приглашению принца Цзинвана. Хотя они не знали, кто такой Фань Сянь, они видели, что он в хороших отношениях с принцем, поэтому некоторые подумали, его ли назвали сыном клана Фань, но никто не догадался, что он был сыном именно графа Сянана.

Наблюдая, как люди вокруг обсуждают происходящее, Го Баокунь хлебнул чая и мрачно улыбнулся.

— Брат Фань прибыл в столицу лишь несколько дней назад, мы должны дать ему возможность высказаться.

Люди вокруг не были идиотами и быстро поняли, кто такой Фань Сянь. Потом все посмотрели на него, и в их взглядах читались жалость, немного презрения и другие запутанные эмоции.

Лицо Фань Сяня до сих пор не покидала прежняя улыбка, но он не соглашался писать стихи. Когда принц Цзинван увидел эту улыбку, он снова ощутил, что истинная глубина характера этого юноши поистине непостижима. В его глазах промелькнуло странное выражение, и он решил предложить компромисс:

— Стихи можно писать только, если к этому лежит душа, а брат Фань явно сегодня не желает сочинять. Господа, вам придётся заняться этим самим.

Фань Сянь лениво облокотился на низкий столик, наблюдая за прогуливающимися людьми и слушая стихи, которые можно было в лучшем случае счесть средненькими. Всё это навевало скуку, но со стороны он выглядел довольно нахальным. Кто-то невольно ухмыльнулся, глядя на него и сказал:

— В столице стихотворный талант молодой госпожи Фань хорошо известен. Странно, что молодой господин Фань сегодня отмалчивается.

Го Баокунь сразу же тихо ответил с усмешкой:

— Не удивительно, ведь он вырос не в имении, конечно он отличается от всех остальных в семье.

Хотя он говорил тихо, но специально сделал так, чтобы все вокруг хорошо его расслышали. Несмотря на расцвет культурной жизни государства Цин, статус незаконнорождённого ребёнка до сих пор считался крайне постыдным. Статус Фань Сяня был большой темой. После искусного намёка Го Баокуня атмосфера среди собравшихся стала странной.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1323817>